

UNOFFICIAL TRANSLATION

This document has been translated from its original language using DeepL Pro (AI translation technology) in order to make more content available to HIV Justice Academy users. We acknowledge the limitations of machine translation and do not guarantee the accuracy of the translated version.

No copyright infringement is intended. If you are the copyright holder of this document and have any concerns, please contact academy@hivjustice.net.

TRADUCTION NON OFFICIELLE

Ce document a été traduit de sa langue d'origine à l'aide de DeepL Pro (une technologie de traduction en ligne basée sur l'intelligence artificielle) pour offrir aux utilisateurs de HIV Justice Academy une plus grande sélection de ressources. Nous sommes conscients des limites de la traduction automatique et ne garantissons donc pas l'exactitude de la traduction.

Aucune violation des droits d'auteur n'est intentionnelle. Si vous êtes le détenteur des droits d'auteur associés à ce document et que sa traduction vous préoccupe, veuillez contacter academy@hivjustice.net.

TRADUCCIÓN NO OFICIAL

Este documento fue traducido de su idioma original usando DeepL Pro (una aplicación web basada en inteligencia artificial) a fin de facilitar la lectura del contenido para los usuarios de la HIV Justice Academy. Reconocemos las limitaciones de las traducciones realizadas a través de este tipo de tecnología y no podemos garantizar la precisión de la versión traducida.

No se pretende infringir los derechos de autor. Si usted es el titular de los derechos de autor de este documento y tiene alguna duda, pónganse en contacto con academy@hivjustice.net.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД

Этот документ был переведен с языка оригинала с помощью DeepL Pro (технологии перевода на основе искусственного интеллекта), чтобы обеспечить доступ пользователей Академии правосудия по ВИЧ к большему объему контента. Мы отдаем себе отчет в ограниченных возможностях машинного перевода и не гарантируем точности переведенной версии документа

Мы не имели намерения нарушить чьи-либо авторские права. Если вам принадлежат авторские права на этот документ, и у вас имеются возражения, пожалуйста, напишите нам на адрес academy@hivjustice.net

Редакция

Полиция должна присоединиться к ускоренному процессу, чтобы покончить со СПИДом к 2030 году

Ник Крофтс^{§,1,2} и Дэвид Паттерсон²

[§]Корреспондирующий автор: Ник Крофтс, Центр правоохранительных органов и общественного здравоохранения, Мельбурн, Австралия. Тел: +31 6 13 22 72 04. (nick.crofts@unimelb.edu.au; ncrofts@idlo.int)

Аннотация

Мировые лидеры взяли на себя обязательство покончить со СПИДом к 2030 году, однако стигма и дискриминация остаются значительными препятствиями. В частности, полиция является важнейшим фактором, определяющим риск для многих людей, живущих с ВИЧ (ЛЖВ), и представителей других основных затронутых групп населения (ОЗГН). Негативное влияние неблагоприятного поведения и практики полиции на риск заражения ВИЧ хорошо документировано, и эти риски подрывают глобальные усилия по искоренению СПИДа. Гораздо менее документированными и менее распространенными являются попытки смягчить это воздействие, работая над изменением поведения полиции. Данный специальный выпуск призван помочь устранить этот дисбаланс, представив подборку оригинальных, провокационных и важных выступлений ученых, сотрудников полиции и других заинтересованных сторон, заинтересованных в документировании потенциала конструктивных, прогрессивных и основанных на фактах подходов к снижению риска ВИЧ. Мы рекомендуем срочно активизировать усилия и финансирование для вовлечения полиции в противодействие ВИЧ. Помимо других стратегий, для этого необходимо обеспечить устойчивое финансирование программ и их оценку, а также усилить и продолжить адвокацию и образование на всех уровнях, чтобы соответствовать реформе политики и законодательства.

Ключевые слова: полиция; правоохранительные органы; партнерство; гражданское общество; ВИЧ; наркопотребление; секс-бизнес; уязвимость.

Получено 13 апреля 2016 г.; Принято 9 мая 2016 г.; Опубликовано 18 июля 2016 г.

Copyright: – 2016 Crofts N and Patterson D; лицензиат - Международное общество СПИДа. Это статья открытого доступа, распространяемая на условиях лицензии Creative Commons Attribution 3.0 Unported (CC BY 3.0) License (<http://creativecommons.org/licenses/by/3.0/>), которая разрешает неограниченное использование, распространение и воспроизведение на любых носителях при условии надлежащего цитирования оригинальной работы.

Введение

На Саммите по устойчивому развитию в 2015 году мировые лидеры подтвердили свое обязательство покончить со СПИДом к 2030 году. Мы находимся в критической, исторической точке поворота в глобальном реагировании. Если мы в срочном порядке не определим и не расширим масштабы научно обоснованных решений, человеческие и финансовые издержки эпидемии ВИЧ вырастут в долг, который мы никогда не сможем погасить [1]. Тем не менее, есть один мощный и потенциально очень полезный союзник, которого мы недостаточно привлекаем к ответным мерам* - полиция. Если полиция не станет частью решения, она будет продолжать оставаться тем, чем она является сейчас во многих местах, - частью проблемы, и зачастую основной ее частью. Участие полиции в противодействии ВИЧ является важным фактором, так почему же полиция не является ведущим партнером в профилактике ВИЧ?

Многие люди подвергаются риску заражения ВИЧ из-за социально, а часто и юридически запрещенного поведения, которое влечет за собой административную или уголовную правоприменительную практику и санкции. Реакция на такое поведение включает содержание в так называемых "лечебных центрах", тюремное заключение и смертную казнь в некоторых странах. Секс-бизнес является незаконным в более чем

100 странах мира, а хранение, употребление и поставка запрещенных наркотиков - почти везде. Мужское гомосексуальное поведение запрещено законом в 70 странах, в десяти странах оно карается смертной казнью. Даже там, где такое поведение является легальным, соответствующие группы населения подвергаются существенной и различной стигме и дискриминации [2].

Во всех случаях основными переводчиками закона в книги в закон на улицах являются полицейские. Даже в тех случаях, когда такое поведение стигматизировано, но не является противозаконным, полиция, отражая свои сообщества, часто является проводником дискриминации.

Существует четкая связь между дискриминацией и нелегальностью и повышенным риском ВИЧ-инфицирования среди этих групп населения. Поэтому поведение сотрудников полиции играет решающую роль в формировании среды риска для этих групп населения. Во многих случаях они в подавляющем большинстве случаев являются важнейшими определяющими факторами риска заражения ВИЧ [3,4].

Задokumentировано много свидетельств о неблагоприятном поведении полиции в отношении основных затронутых групп населения (ОЗГН), а также о негативном влиянии такого поведения на риск заражения ВИЧ. Футер *и др.* отметили негативное влияние на рискованное поведение среди секс-работников [5]. Например, во многих странах и обстоятельствах полиция использует презервативы в качестве доказательства для оправдания ареста за занятие проституцией. То же самое относится к иглам, шприцам и сопутствующей инъекционной атрибутике. В странах, где такое поведение полиции является обычным, в большинстве случаев "улики" используются для вымогательства денег, сексуальных услуг, наркотиков или других вознаграждений. Во всех случаях отнесение полицией человека к категории секс-работников, потребителей наркотиков или представителей сексуальных меньшинств служит очевидным основанием для зачастую бесчеловечного обращения с ним; избиения, пытки, изнасилования и другие нарушения прав человека - обычное явление.

Было неоднократно доказано, что такое поведение повышает риск заражения ВИЧ-инфекцией и другие неблагоприятные последствия для здоровья [6]. Лунзе *и др.* задokumentировали случаи насилия со стороны полиции и риски заражения ВИЧ для женщин, употребляющих наркотики в России [7]; Полонский *и др.* отметили связь между преследованиями со стороны полиции, наркоманией и рисками заражения ВИЧ среди заключенных в Азербайджане и Кыргызстане [8]; Шнайдерс и Вайсман сообщили, что законы и их применение являются барьерами на пути к ВИЧ

профилактики, ухода и лечения в Камбодже [9]. В Украине Куца *и др.* задокументировали, как действия полиции препятствуют программам для потребителей наркотиков [10]. В Южной Индии Бхаттачарджи *и др.* сообщили о риске заражения ВИЧ в результате преследований и арестов со стороны полиции для секс-работников [11]. В ответ на поведение полиции ЛЖВ и члены КАРс уходят в подполье, что приводит к снижению уровня безопасности, например, вынуждают заниматься сексом или продавать его без использования презерватива, или делать инъекции в спешке с помощью использованного оборудования. Поведение полиции также исключает или затрудняет доступ ЛЖВ и членов КАП к услугам по профилактике, лечению и уходу, а также затрудняет аутрич-работу, особенно аутрич, проводимую сверстниками.

Полицейская практика часто отражает предрассудки общества. ЛЖВ и члены КПД во многих культурах маргинализированы, и через различные механизмы они становятся демо- низированными "другими". Из-за своего поведения к ним относятся как к преступникам, а не как к полноправным членам общества, обладающим правами. Полиция может действовать для защиты того, что они воспринимают как *свое* сообщество, то, из которого они пришли, то, которое они считают легитимным и соответствующим доминирующим социальным и моральным нормам. Чем более милитаризована полиция, тем более ярко это проявляется, и в этом случае полиция может рассматривать свою роль как защиту общества от КАПов, которые характеризуются как внутренние враги. Таким образом, полиция становится ключевой частью механизма дискриминации и стигмы в отношении этих групп населения.

Эти результаты хорошо доказаны, поэтому тем более удивительно, что *изменение* поведения полицейских не стало более заметной целью программ по борьбе с эпидемией ВИЧ во многих странах. Существует относительно мало документации о влиянии работы с полицией по изменению такого поведения, что отражает относительную малочисленность таких программ. Данный специальный выпуск стремится помочь исправить этот дисбаланс, сообщая как о проблемах, так и о позитивных вмешательствах, направленных на поиск конструктивных, прогрессивных и основанных на доказательствах подходов к снижению риска ВИЧ.

Отчасти это объясняется тем, что большее внимание уделяется подходам к реформированию законодательства "сверху вниз", с неявной верой в то, что полиция руководствуется законом и применяет его беспристрастно. Однако изменение закона может занять годы, в то время как изменения в политике, определяющей действия полиции, и местные решения, основанные на местных знаниях и отношениях с участием полиции, могут быть более эффективными в гораздо более короткие сроки. Например, в контексте лечения наркозависимости Ма *и др.* предлагают протестировать работоспособные модели в местных условиях, разработанные местными агентствами, но

руководствующиеся национальными целями снижения вреда и межведомственным сотрудничеством [12].

В докладе Глобальной комиссии по ВИЧ и законодательству 2012 года четко сформулирована необходимость реформы полицейской практики, рекомендовано, чтобы реформа политики и законодательства шла рука об руку с реформой правоприменительной практики и внедрением политики и законодательства полицией [13]. Комиссия признала, что это разные виды деятельности, требующие разной направленности: достижение реформы в одной области, законодательстве или полиции, не гарантирует сопутствующей реформы в другой, и достигается разными средствами.

Роль правоохранительных органов, особенно полиции, как партнеров в миссии общественного здравоохранения получает все большее признание. Существует обширная литература, насчитывающая несколько десятилетий, изучающая роль полиции в вопросах общественного здравоохранения и документирующая хорошие модели [14]. В настоящее время также проводится международная конференция по правоохранительной деятельности и общественному здравоохранению, на которой отмечаются основные партнерства в области общественного здравоохранения в сфере психического здоровья, гендерного и семейного насилия, дорожных травм, крупных событий и катастроф, вреда, связанного с алкоголем, и многих других вопросов общественного здравоохранения (www.iph2016.com). Если так обстоит дело с другими вопросами общественного здравоохранения, то почему не с ВИЧ? Может быть, это просто потому, что ЛЖВ и КАП так стигматизированы, больше, чем почти все другие группы общества?

Одна из причин неудач программ по СПИДу в привлечении полиции кроется в подходе, который часто используется для адвокации с полицией. По сути, полицейские слышат: "Помогите нам сделать нашу работу - профилактику ВИЧ". Обычный ответ: "Это ваша работа, а у нас своя!", часто в более живописных выражениях [15]. Для эффективной адвокации и вовлечения нам необходимо взглянуть на проблемы с точки зрения полиции, что очень редко делает сообщество исследователей СПИДа. Если оставить в стороне проблему коррупции, императивы полиции сводятся к борьбе с преступностью, охране общественного порядка и безопасности, а диалоги об императивах общественного здравоохранения или прав человека зачастую не имеют никакого влияния. Чтобы адвокаты работали, нам необходимо определить и согласовать наши подходы с интересами полиции, как личными, так и профессиональными [16]. Например, что касается первого, некоторые программы использовали подход, подчеркивающий вопросы гигиены и безопасности труда, как способ мобилизовать поддержку программ игл и шприцев со стороны полиции [17]. Подходы к гигиене труда могут принести непосредственную пользу как полиции, так и общественному здравоохранению. Как отмечают Миттал и др., прекращение конфискации шприцев может уменьшить профессиональное воздействие и ограничить обмен инъекционным инструментарием среди потребителей наркотиков [18]. В качестве примера последнего можно привести внедрение поддерживающей терапии метадонном во Вьетнаме, которое получило большую поддержку и было более успешным, когда полиция осознала аспекты борьбы с преступностью, связанные с переводом потребителей героина на долгосрочную заместительную терапию [15,19].

Было много призывов положить конец преследованиям и жестокому обращению полиции с ЛЖВ [20], а также призвать полицию защищать здоровье и права ЛЖВ и членов ЛЖВ так же, как и других членов общества [21]. В настоящее время все чаще звучат призывы максимально использовать возможности привлечения полиции в качестве партнеров, фасилитаторов и даже лидеров в стратегиях

Вместо того чтобы нацеливать [людей, употребляющих инъекционные наркотики] на арест, полиция могла бы согласовать свою практику с общественным здравоохранением и направить их на научно обоснованное лечение метадонном или бупренорфином ... и помочь избежать лишения свободы. В качестве альтернативы ... они могут поощрять использование [игл и шприцев], которые также снижают риск заражения ВИЧ.

Как лучше всего осуществить эти изменения, которые происходят или уже произошли в некоторых полицейских агентствах по всему миру?

Есть примеры хорошей практики в отношении участия полиции в противодействии ВИЧ; это особенно характерно для

странах с высоким уровнем дохода и демократизированными полицейскими органами. Руководство для полиции по программам распространения игл и шприцев, принятое в Великобритании, является прекрасным примером сотрудничества полиции, прокуратуры и общественного здравоохранения в интересах общества [22].

Все чаще эффективность совместных программ, в которых полиция занимается вопросами дискриминации, стигмы и риска ВИЧ, документируется и в странах с низким и средним уровнем дохода [23]. (На сайте LEAHN приводится ряд положительных примеров партнерства между правоохранительными органами, правительствами и НПО в борьбе с эпидемией ВИЧ. См.: www.leahn.org/police-hiv-programs.) Например, Фонд Гейтса финансирует программу Avahan, которая обеспечивает поддержку работы с полицией в шести индийских штатах, включающую обучение полицейских, инструкции для полицейских не использовать презервативы в качестве доказательств и поддержку полиции для сотрудников, занимающихся профилактикой [24]. Проект Poro Sapot в Папуа-Новой Гвинее работал над снижением преследования мужчин, имеющих секс с мужчинами, и секс-работников посредством обучения и информирования полиции на разных уровнях [25]. Томсон *и др.* сообщили о серии совместных семинаров между полицией и KAPS, проведенных при поддержке Управления ООН по наркотикам и преступности (UNODC), что свидетельствует о том, что контакты между полицией и KAPS вне обычных конфликтных ситуаций могут быть эффективными в плане регуманизации каждого из них по отношению к другому [26]. Это согласуется с данными о том, что работает в области снижения стигмы, где необходимыми и эффективными являются четыре подхода: информационные подходы, развитие навыков, консультирование и поддержка и контакты с затронутыми группами [27]. В частности, полицейскому труднее преследовать секс-работника, который накануне играл с ним в футбол [23]. Ландсберг *и др.* пришли к выводу, что полученные ими результаты свидетельствуют о том, что "среди муниципальной полиции возможен значительный сдвиг в сторону подхода к охране общественного здоровья" [28]. Но, безусловно, необходимо одновременно укреплять гражданское общество, чтобы способствовать уважительному партнерству [7].

Что необходимо сделать?

Проблема вовлечения полиции в противодействие ВИЧ срочно требует гораздо более пристального внимания и гораздо более значительного финансирования, чем то, которое она получает в настоящее время. Существует множество игнорируемых потребностей; в исследованиях и программах был сделан такой акцент на полиции как на препятствии, что существование хорошей практики было затушевано. В результате уроки, извлеченные отдельными программами, не получили широкого распространения в секторе СПИДа. *Существуют* новые передовые практики, о которых сообщают Лихтенштейн и Барбер в США [29] и Шейбе *и др.* в Южной Африке [30]. Но они нуждаются в

более подробном документировании, оценке, распространении и понимании принципов, которые сделали их успешными. Исходя из этого, их необходимо широко внедрять и расширять, чтобы, как мы считаем, оказать глубокое влияние на риск ЛЖВ и КАП, а также на эффективность программ по ВИЧ.

Необходимо срочно направить финансирование на устранение этих препятствий и поддержку мероприятий на разных уровнях. Помимо эпизодического программного финансирования этой работы, например, предоставляемого программой "Авахан", систематическое признание важности этой области было незначительным. До 2016 года фонды "Открытое общество" поддерживали

поддерживающих подход снижения вреда к работе с КПД, - Сеть правоохранительных органов и ВИЧ (LEAHN).

В 2012 году ЮНЭЙДС определила повышение информированности сотрудников правоохранительных органов в качестве ключевого компонента национальных мер в ответ на ВИЧ [31]. Глобальный фонд для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией последовал этому примеру в 2014 году [32]. Почему же финансисты в сфере СПИДа воздерживаются от финансирования программ, работающих с полицией? Не имея прямых доказательств, мы предполагаем, что руководители национальных программ по СПИДу и доноры недостаточно осведомлены о том, что можно сделать, а также, возможно, философское, политическое и культурное нежелание многих заинтересованных сторон, включая ЛЖВ и членов КПС, поддерживать государственные органы, которые так широко (и часто правильно) рассматриваются как угнетатели КПС.

Нашей первой неотложной задачей является необходимость проведения пилотных программ и тщательных оценочных исследований. В научной литературе было опубликовано очень мало официальных оценок, посвященных вопросу влияния на риск заражения ВИЧ и вмешательств, предполагающих работу с полицией: Работают ли они? Что работает лучше всего? [3,5,28]. Ряд других стратегий по реформированию законодательства и улучшению доступа к правосудию необходимо систематически дополнять стратегиями по улучшению взаимодействия с полицией. Существует множество стратегий, включая:

- интеграция обучения по роли полиции в профилактике ВИЧ и работе с затронутыми сообществами и группами населения, по правам человека и снижению вреда [10]¹;
- непрерывное профессиональное развитие на протяжении всей карьеры сотрудников полиции;
- пропаганда и обучение среди сверстников, например, проводимые координаторами сети "Правоохранительные органы и ВИЧ"²;
- стратегии и инициативы по сближению полиции с сообществами, которым она должна служить в бесконфликтных ситуациях, и разработка стратегий мультисекторальных консультаций на базе сообществ;
- решение структурных вопросов, таких как показатели эффективности (особенно отмена квот на аресты как ключевого показателя эффективности), критерии продвижения по службе и мучительный вопрос оплаты труда полицейских;
- издавать конкретные директивы для руководства действиями полиции в обстоятельствах, в которых у них есть свобода действий (например, предъявить обвинение или предупредить) и
- Интеграция этих вопросов в более широкие инициативы по реформированию полиции.

По результатам проведенного в 2012 году обзора программ, работающих с полицией, Фонд "Открытое общество" пришел к выводу, что, наряду с реформой законодательства, существует семь важных элементов для полноценного сотрудничества [23]:

- 1) Обращение к интересам полиции
- 2) Заручиться поддержкой руководства полиции

¹Для которых уже существует несколько учебных ресурсов - см. www.leahn.org/ ресурсы

²например, www.youtube.com/watch?v=KzeBIYVRIYw&feature=youtu.be

- 3) Разработать регулярные и систематизированные полицейские тренинги с участием секс-работников и людей, употребляющих наркотики
- 4) Приверженность полиции механизмам обратной связи и подотчетности
- 5) Взаимодействие полиции с секс-работниками и людьми, употребляющими наркотики, вне рамок правоохранительной деятельности (неформальное взаимодействие для установления взаимопонимания и доверия)
- 6) Организованные группы секс-работников и людей, употребляющих наркотики (для усиления взаимодействия полиции с сообществом и способности к устойчивому развитию)
- 7) Постоянное финансирование.

Они пришли к выводу, что "из всех элементов, отмеченных выше, устойчивое финансирование является критически важным. Тем не менее, ... усилия, описанные [здесь], сократились или прекратили свою деятельность после прекращения международного финансирования, хотя другие усилия по профилактике и лечению ВИЧ продолжались" [23].

В мире существует более широкое движение по реформированию и профессионализации полиции, улучшению подготовки полицейских на уровне университетов, переходу от милитаризованных к демократизированным полицейским агентствам, а также вовлечению или повторному взаимодействию с сообществами ("работа полиции с сообществами") [33,34]. Потребность полиции в улучшении взаимодействия с ЛЖВ и КАП в ответ на ВИЧ хорошо вписывается в эти глобальные движения, и инициативы в этой области должны быть интегрированы в более широкую повестку дня реформы полиции в долгосрочной перспективе, в то же время срочно решая неотложные проблемы.

Для решения насущных проблем необходимо улучшить координацию между многосторонними, двусторонними и местными агентствами, работающими с разными группами населения или в разных условиях, по привлечению местных органов полиции. Существует множество учебных ресурсов, включая учебные программы и пособия, которые могут использовать агентства, работающие с полицией. Тем не менее, вместо того, чтобы координировать их разработку и использование, многие агентства продолжают изобретать то, что уже имеется. Более эффективным использованием ресурсов была бы оценка различных ресурсов и их адаптация к местным (и постоянно меняющимся) условиям.

Если мы срочно и эффективно не привлечем полицию к борьбе с ВИЧ, мы не достигнем цели SDG3 - прекратить эпидемию СПИДа к 2030 году. Однако нам нужны доказательства для действий. Нам нужна поддержка людей, живущих с ВИЧ (ЛЖВ), и членов КАП. Нам нужны национальные программы по СПИДу, чтобы напрямую решать эти вопросы и начать диалог с другими соответствующими министерствами. И, что очень важно, нам необходимо финансирование для реализации, оценки и расширения масштабов научно обоснованных

программ с участием полиции. Без поддержки полиции другие наши усилия по искоренению СПИДа к 2030 году окажутся недостаточными.

Принадлежность авторов

¹Центр правоохранительных органов и общественного здравоохранения, Мельбурн, Австралия;

²Международная организация по праву развития, Гаага, Нидерланды

Конкурирующие интересы

Авторы заявляют, что у них нет конкурирующих интересов.

Вклад авторов

НС и ДР оба автора внесли равный вклад в подготовку статьи.

Благодарности

Особая благодарность доктору Николасу Томсону, Мелиссе Джардин и Джулианне Малоголовкиной за их постоянную работу по изучению проблем полиции и ВИЧ, которая внесла вклад в

Ссылки

1. ЮНЭЙДС. Стратегия на 2016-2021 годы: на быстром пути к окончанию СПИДа. Женева: ЮНЭЙДС; 2016.
2. ЮНЭЙДС. Доклад о пробелах. Женева: ЮНЭЙДС; 2014.
3. Burris S, Blankenship KM, Donoghoe M, Sherman S, Vernick JS, Case P, et al. Addressing the "Risk Environment" for injection drugs users: the mysterious case of the missing cop. *Milbank Q.* 2004;125-56.
4. Кларк Ф. Дискриминация в отношении ЛГБТ вызывает опасения за здоровье. *Lancet.* 2014;383(9916):500-2.
5. Footer KHA, Silberzahn BE, Tormohlen KN, Sherman SG. Полицейская практика как структурная детерминанта ВИЧ среди секс-работников: систематический обзор эмпирических данных. *J Int AIDS Soc.* 2016;19(Suppl 3):20883, doi: <http://dx.doi.org/10.7448/IAS.19.4.20883>.
6. Белецкий Л, Томас Р, Смелянская М, Артамонова И, Шумская Н, Дооронбекова А, и др. Реформа политики для изменения среды здравоохранения и прав человека для уязвимых групп: случай инструкции 417 Кыргызстана. *Health Hum Right.* 2012;14(2):1-5.
7. Lunze K, Raj A, Cheng DM, Quinn EK, Lunze FI, Liebschutz JM, et al. Sexual violence from police and HIV risk behaviors among HIV-positive women who inject drugs in St. Petersburg, Russia - a mixed methods study. *J Int AIDS Soc.* 2016;19(Suppl 3):20877, doi: <http://dx.doi.org/10.7448/IAS.19.4.20877>.
8. Polonsky M, Azbel L, Wegman MP, Izenberg JM, Bachireddy C, Wickersham JA, et al. Pre-incarceration police harassment, drug addiction and HIV risk behaviors among prisoners in Kyrgyzstan and Azerbaijan: results from a nationally representative cross-sectional study. *J Int AIDS Soc.* 2016;19(Suppl 3):20880, doi: <http://dx.doi.org/10.7448/IAS.19.4.20880>
9. Schneiders ML, Weissman A. Определение барьеров для создания благоприятной среды в Камбодже: результаты базового исследования с участием ключевых групп населения и полиции. *J Int AIDS Soc.* 2016;19(Suppl 3):20878, doi: <http://dx.doi.org/10.7448/IAS.19.4.20878>
10. Kutsa O, Marcus R, Bojko MJ, Zelenev A, Mazhnaya A, Dvoriak S, et al. Factors associated with physical and sexual violence by police among people who inject drugs in Ukraine: implications for retention on opioid agonist therapy. *J Int AIDS Soc.* 2016;19(Suppl 3):20897, doi: <http://dx.doi.org/10.7448/IAS.19.4.20897>
11. Bhattacharjee P, Isac S, McClarty LM, Mohan HL, Maddur S, Jagannath SB, et al. Стратегии снижения количества полицейских арестов в контексте программы профилактики ВИЧ для женщин, работающих в секс-бизнесе: данные структурных вмешательств в Карнатаке, Южная Индия. *J Int AIDS Soc.* 2016;19(Suppl 3):20856, doi: <http://dx.doi.org/10.7448/IAS.19.4.20856>.
12. Ma Y, Du C, Cai T, Han Q, Yuan H, Luo T, et al. Barriers to community-based drug dependence treatment: implications for police roles, collaborations and performance indicators. *J Int AIDS Soc.* 2016;19(Suppl 3):20879, doi: <http://dx.doi.org/10.7448/IAS.19.4.20879>.
13. Глобальная комиссия по ВИЧ и законодательству (2012). ВИЧ и закон: риски, права и здоровье [Интернет]. Нью-Йорк: Программа развития Организации Объединенных Наций; 2012.
14. Панч М. Тайная социальная служба. In: Holdaway S, editor. *Британская полиция.* London: Arnold; 1979. p. 102-17.
15. Партнерство ICHRN. Спать с врагом? Взаимодействие с правоохранительными органами в профилактике ВИЧ среди потребителей инъекционных наркотиков и от них в Азии. *HIV Matters.* 2010;2(1):14-16.
16. Райнер Р. Политика полиции. 4-е изд. Оксфорд: Oxford University Press; 2010.
17. Белецкий Л., Макалино Г., Буррис С. Отношение сотрудников полиции к доступу к шприцам, профессиональным уколам иглой и употреблению наркотиков: качественное исследование в полицейском управлении одного города в США. *Int J Drug Policy.* 2005; 16:267-74.
18. Mittal ML, Patino E, Beletsky L, Abramovitz D, Rocha T, Arredondo J, et al. Распространенность и взаимосвязь травм от уколов иглой среди действующих полицейских в Тихуане, Мексика. *J Int AIDS Soc.* 2016;19(Suppl 3):20874, doi: <http://dx.doi.org/10.7448/IAS.19.4.20874>.
19. Jardine M, Crofts N, Morrow M, Monaghan G. Снижение вреда и правоприменение во Вьетнаме: влияние на уличную полицию. *Harm Reduction J.* 2012;9(27):1-5.
20. Годвин Дж. Законы, влияющие на противодействие ВИЧ среди мужчин, имеющих секс с мужчинами, и трансгендерных лиц в Азиатско-Тихоокеанском регионе: программа действий. Бангкок, Таиланд: Программа развития ООН; 2010.

21. Shaw SY, Lorway RR, Deering KN, Avery L, Mohan HL, Bhattacharjee P, et al. Факторы, связанные с сексуальным насилием в отношении мужчин, имеющих секс с мужчинами, и трансгендерных лиц в Карнатаке, Индия. *PLoS One*. 2012;7(3):e31705.
22. Королевская прокурорская служба (Великобритания). Prosecution policy and guidance: legal guidance: drug offences (undated) [Internet]. [cited 2016 Mar 21]. Доступно по адресу <http://www.cps.gov.uk/>.
23. Фонды открытого общества (OSF). To protect and serve: how police, sex workers, and people who use drugs are joining forces to improve health and human rights [Интернет]. Нью-Йорк: Фонды открытого общества; 2014.
24. Biradavolu MR, Burris S, George A, Jena A, Blankenship KM. Могут ли секс-работники регулировать работу полиции? Опыт проекта по профилактике ВИЧ среди работников секс-бизнеса в Южной Индии. *Soc Sci Med*. 2009;68(8):1541-7.
25. Майбани-Мичи Г., Каванамур Д., Джикиан М., Сиба П. Оценка проекта "Поро Сапот": базовые и пост-интервенционные исследования, связанные с вмешательством. Горока: Институт медицинских исследований Папуа - Новой Гвинеи; 2007.
26. Thomson N, Riley D, Bergengstrom A, Carpenter J, Zelitchenko A. From conflict to partnership: growing collaboration between police and NGOs in countries with concentrated epidemics among key populations. *J Int AIDS Soc*. 2016;19(Suppl 3):20939, doi: <http://dx.doi.org/10.7448/IAS.19.4.20939>.
27. Браун Л., Макинтайр К., Трухильо Л. Мероприятия по снижению стигмы в связи с ВИЧ/СПИДом: чему мы научились? *AIDS Educ Prev*. 2003;15(1):49-69.
28. Landsberg A, Kerr T, Milloy M-J, Dong H, Nguyen P, Wood E, et al. Declining trends in exposure to harmful policing among people who who inject drugs in Vancouver, Canada. *J Int AIDS Soc* 2016;19(Suppl 3):20729, doi: <http://dx.doi.org/10.7448/IAS.19.4.20729>.
29. Lichtenstein B, Barber BW, The West Alabama AIDS Outreach Partnership Group. Партнерский подход к предоставлению услуг в связи с ВИЧ на местах для условно осужденных и условно-досрочно освобожденных: пилотное исследование в Алабаме, США. *J Int AIDS Soc* 2016;19(Suppl 3):20868, doi: <http://dx.doi.org/10.7448/IAS.19.4.20868>
30. Scheibe A, Howell S, Müller A, Katumba M, Langen B, Artz L, et al. Finding твердая почва: правоохранительные органы, ключевые группы населения, их здоровье и права в Южной Африке. *J Int AIDS Soc* 2016;19(Suppl 3):20872, doi: <http://dx.doi.org/10.7448/IAS.19.4.20872>
31. ЮНЭЙДС. Руководство: основные программы по снижению стигмы и дискриминации и расширению доступа к правосудию в рамках национальных мер в ответ на ВИЧ. Женева: ЮНЭЙДС; 2012.
32. Глобальный фонд для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией. Права человека для грантов по ВИЧ, ТБ, малярии и УСЗ: информационная записка. Женева: Глобальный фонд по борьбе со СПИДом, туберкулезом и малярией; 2014.
33. Mawby RC. Корпоративные коммуникации полиции, сообщения о преступлениях и формирование новостей о работе полиции. *Policing Soc*. 2010;20(1):124-39.
34. Ван Дийк А., Хугевонинг Ф., Панч М. Что важно в работе полиции. Бристоль: Policy Press; 2015.